

Сайт журнала «Диалог. Психологический
и социально-педагогический журнал»:
<http://dialog.bspu.unibel.by>

Уважаемые читатели!

Сайт журнала «Диалог» приглашает вас к сотрудничеству!

Задавайте интересные вам вопросы, рассказывайте о своих проблемах, делитесь впечатлениями о публикациях и принимайте участие в обсуждении актуальных тем на нашем сайте в рубрике «Обратная связь».

Приглашаем вас, уважаемые читатели, принять участие в составлении 13-го номера журнала «Диалог», который будет содержать лучшие публикации 2013 г. и выйдет на нашем сайте. Для этого вам надо стать участником голосования в рубрике «Рейтинг статей» и определить:

- ✓ лучшую статью;
- ✓ лучшую рубрику;
- ✓ лучший номер журнала;
- ✓ лучшего автора;
- ✓ лучшего читателя журнала (по рубрике «Обратная связь»).

Ждем ваших отзывов и предложений! Присоединяйтесь к диалогу!

dialog_psp@mail.ru

www.dialog.bspu.unibel.by

www.p-shkola.by ⇒ журнал «Диалог»

ДИАЛОГ

психологический и социально-педагогический журнал

№ 10
октябрь
2013

Научно-методический журнал

Выходит с января 2013 г.

Периодичность — 1 раз в месяц

Учредитель и издатель:

республиканское унитарное предприятие
«Издательство “Пачатковая школа”»

Директор, главный редактор издательства
ВАНИНА Наталья Геннадьевна

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1572 от 28.09.2012,
выдано Министерством информации Республики Беларусь

Главный редактор журнала

ПЕРГАМЕНЩИК Леонид Абрамович,
доктор психологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Н. А. ЗАЛЫГИНА, заместитель главного редактора,
кандидат социологических наук, доцент;

С. И. НЕЗДА, ответственный редактор, кандидат
психологических наук, доцент;

С. Ф. БЕДЛИНА, кандидат
социологических наук, доцент;

Н. П. ВАШИНА;

С. И. КОПТЕВА, кандидат
психологических наук, доцент;

Г. М. КУЧИНСКИЙ, доктор
психологических наук, профессор;

Т. А. ЛОПАТИК, доктор педагогических
наук, профессор;

Л. Г. ЛЫСЮК, доктор психологических
наук, профессор;

О. В. МАТЮХОВА;

М. Е. МИНОВА;

А. П. ОРЛОВА, доктор педагогических
наук, профессор;

Н. Л. ПУЗЫРЕВИЧ, кандидат
психологических наук;

Ю. Г. ФРОЛОВА, кандидат
психологических наук, доцент

Редакционный совет:

А. И. ЗЕЛЕНКОВ,
председатель, доктор философских
наук, профессор;

А. Л. ВЕНГЕР, доктор психологических
наук, профессор (РФ);

Н. Т. ЕРЧАК, доктор психологических
наук, профессор;

Я. Л. КОЛОМИНСКИЙ, доктор
психологических наук, профессор;

А. С. ЛАПТЕНOK, доктор философских
наук;

П. МЕРИНГОЛО, профессор
департамента психологии (Италия);

Р. С. СИДОРЕНКО, кандидат
педагогических наук;

Е. С. СЛЕПОВИЧ, доктор
психологических наук, профессор;

И. А. ФУРМАНОВ, доктор
психологических наук, профессор;

Е. М. ЧЕРЕПАНОВА, доктор психологии
(США);

В. А. ЯНЧУК, доктор психологических
наук, профессор

Содержание

Диалог в школе

Е. И. Медведская

Оценка и отметка. Об оценочной деятельности учителя и ее роли в развитии школьника

3

И. И. Петрученя, И. В. Курбеко

Помочь школьнику хорошо учиться!

7

Семья

Н. Л. Пузыревич

Упражнения по развитию внимания у детей от 3 до 10 лет

11

В. М. Целуйко

Роли ребенка в неблагополучной семье

18

Человек в социуме

Н. С. Поспелова

От взаимных обид и претензий — к продуктивному диалогу.

Краткое руководство для коллег перед неизбежным контактом со СМИ

22

Практика психодиагностики

Н. Н. Лепешинский

О профессиональной культуре психолога в области психологической диагностики

29

Академический портал

С. Н. Жеремцов

Личность как субъект переживания в философии Фомы Аквинского

31

Л. А. Вертыкина

Биографический нарративный текст

как эмпирический объект анализа в психологии

38

А. С. Лазовский

Игра и видеоигра

43

Биографический нарративный текст

как эмпирический объект анализа в психологии

Аннотация. В данной статье уделяется внимание техническим процедурам, используемым в работе с нарративным текстом, и теоретическим положениям, относящимся к его применению в исследовательской практике. Подобное обращение к процедурному аспекту взаимодействия с текстом является своеобразным логическим продолжением ранее уже опубликованных в двух частях триптиха рассуждений о том, примет ли белорусская психология нарративный текст? специфика данного метода изучения личности [4].

Summary. In this article attention is paid to technical procedures of the work with narrative text and theoretical propositions reflecting its application in the research practice. In addition, such an appeal to procedural aspect of interaction with text is a peculiar logical sequel of the triptych two parts of which have already been printed. It is a discussion about the acceptability of narrative in Belarusian psychology [2] and about the specificity of this method of personality studying [4].

Ключевые слова: биографический нарративный текст, нарративный анализ, ключевое переживание.

**Лидия
Александровна
ВЕРТЫНСКАЯ,**

преподаватель кафедры
прикладной психологии
БГПУ им. М. Танка

Введение

На современном этапе в рамках отечественной психологии совершаются первые робкие шаги к осмыслению и преодолению утраченной ввиду многолетней позитивистской экспансии методологической глубины, соответствующей специфическому предмету науки. В целях ее восполнения учеными ведется поиск новых альтернативных теоретических и практических средств,

позволяющих «естественным» способом¹ постигать природу психической реальности. К числу последних принадлежит нарратив, посредством которого исследуются освобожденные от научно-экспертных установок явления жизненного мира испытуемых, их смыслы и переживания. Исследуются они через развиваемые рассказчиками центральные темы повествования, становящиеся таковыми контекстуально, в условиях самого интервьюирования. Это значит, что их выбор и конструирование заранее никогда не программируются и осуществляются в ситуации взаимодействия на основании внутреннего отношения к ней. Так, преобразуясь движением в поле опыта человеческого общения, темы приобретают свое доминирующее значение, целиком специфицируя построение и содержание повествований. Отражая характер ключевых переживаний, они содействуют пониманию индивидуальных способов существования, при этом дополнительно вскрывая независимые от институционализированных знаний сведения об особенностях порождающих и поддерживающих эти переживания контекстов (исторического, социокультурного). В первую очередь это касается исследований биографических повествований, где обнаружение центральных тем обязательно сопровождается рефлексией социальных процессов конституиро-

вания биографий и выполняемых ими функций [10, с. 20], поскольку любой биографический конструкт выстраивается на основании усвоенных в процессе социализации культурных примеров и правил, являясь своеобразным ответом на сложившуюся ситуацию, в которой живет нарратор. Поэтому анализ и интерпретация представленной в биографическом конструкте интегрированной (одновременно с двумя экзистенциальными перспектив – социальной и феноменологической) информации позволяет непосредственно приближаться к изучению отношений между индивидом и социумом.

Однако, невзирая на разработанность аналитических стратегий и тактик работы с текстами биографических и тематических повествований (Ф. А. Юнг [11], Г. Розенталь [3; 10], В. Фишер-Розенталь [5; 6], Г.-Ю. Глинк [7], А. Либlich [8], Д. Макадамс [9] и др.), их процессуально-технический аспект в проводимых исследованиях освещается слабо. В большинстве случаев он мистифицируется, делается практически непрослеживаемым для процедуры повторного анализа. Его сокрытие в выполняемых работах может считаться предупредительным сигналом для устранения непонимания того, как и зачем анализируются качественные данные. Поэтому цель предлагаемой нами статьи — на примере избранной стратегии взаимодействия с текстом

¹ «Естественность» в данном случае понимается как атрибутивная характеристика опытного познания, подчеркивающая установленную с жизнью связь. В исследованиях она достигается посредством выполнения общей и привычной как для ученого, так и для испытуемого деятельности, калькирующей повседневную деятельность в реальности. Например, в нарративе она сохраняется ввиду развернутой интеракции между рассказчиком и интервьюером, оформляемой по коммуникативным правилам обыденного речевого поведения (человек воспринимает мир нарративно и нарративно о нем сообщает) без заранее спланированной схемы. Это обстоятельство упреждает от разграничения поведения на естественное и исследовательское, как это принято в количественном подходе (в котором все действия испытуемого строго ограничиваются и заранее обуславливаются вопросами диагностики, схемами экспериментов и т. д.), позволяя человеку самому выбирать способы его речевой организации и реализации.

попытаться проследить, каким образом в рамках нарративного анализа организуется и осуществляется процесс обработки качественной информации, и тем самым привлечь внимание к нарративу как к одному из исследовательских средств, задействование которого мыслится возможным для повышения научно-практического и теоретического потенциала.

Процедура определения ключевого переживания

Нарративный анализ биографических данных, полученных в процессе интервьюирования, представляет собой познавательную процедуру чтения потока событий таким образом, что понятными они становятся только в контексте завершенной истории. При этом основная задача исследователя-нарратолога сводится к осознанию тех закономерностей и механизмов, которые были использованы биографом для упорядочения своего жизненного опыта в хронологическую и тематическую последовательность. Аналитическая работа с текстом ведется в соответствии с феноменологическим принципом, согласно которому исследователь, ориентируясь на систему знаний нарратора, его самоинтерпретации, следует за «естественными» данными, а без заранее сконструированных гипотез. В связи с этим реконструкция фактологических предпочтений биографа идет по заданным им линиям презентации событий, значения которых устанавливаются в контексте пережитой и рассказанной жизненной истории [10, с. 70, 87].

Сосредоточение внимания на двустороннем процессе ее оформления обусловливается спецификой биографического взгляда рассказчика на свою жизнь: пережитое им в прошлом не изменяется содержательно, а только посредством опыта настоящего (приобретенных за это время знаний, мотивов, потребностей, интересов и т. п.) видится по-другому [10, с. 95] и соответственно представляется в повествовании несколько трансформированно. Поэтому во время реконструкции структуры случая² кроме последовательного восстановления хода событий, пережитых рассказчиком, учитывается его актуальное восприятие, оказывающее влияние на селекцию событий. Единый гештальт пережитого, рассказанного в истории выводится путем их распределения по тематическим полям, на фоне которых и проявляется тема [10, с. 57—59].

В целом процедура нарративного анализа жизненной истории включает несколько последовательных этапов [10, с. 216]:

- 1) анализ биографических фактов;
- 2) тематический и текстовый анализ полей;
- 3) реконструкция структуры случая;
- 4) детальный анализ отдельных фрагментов текста;
- 5) контрастирование рассказанной и пережитой жизненной истории.

На **первом этапе**, при секвенционном анализе биографических данных, рассмотрению подлежат представленные нарратором в тексте «объективные» факты (рождение, место проживания, семейное положение,

² Герменевтическая реконструкция структуры случая — это процесс по воссозданию пережитой и рассказанной жизненной истории на основании заложенного в структуре случая ключевого переживания. Она осуществляется согласно двум принципам объективной герменевтики У. Овермана — принципу реконструктивного анализа и принципу последовательности — и может быть представлена в виде тщательного изучения набора возможностей, потенциально открытых для рассказчика в той или иной жизненной ситуации, анализа сделанного им выбора в этой ситуации и выявления тенденции к систематическому исключению некоторых потенциально возможных выборов в различных ситуациях.

образование и т. д.) [10, с. 216], соответствующие заложенному в процессе социализации образцу оформления автобиографической самопрезентации со специфически хронологическим порядком. Вне зависимости от внутренних интерпретаций повествующего, следуя абдуктивному принципу³ [10, с. 211—212], исследователь экспериментально в мыслях совершает прогнозы возможных альтернативных протеканий жизненной истории. Причем процедура реконструкции ее значений идет по линии случившегося, переходя от события к событию, в процессе чего во внимании удерживаются осознанно или бессознательно пропущенные нарратором те или иные биографические данные. Такой аналитический способ позволяет исследователю увидеть, какие исходные проблемы характеризуют случай, какие возможности решения действий имел биограф в конкретных ситуациях и, самое главное, какие правила определяли его выбор в процессе повествования — что из фактов сообщать, а что исключать.

Второй этап — этап тематического анализа полей — предполагает секвенцирование текста интервью на отдельные завершённые сегменты, или так называемые единицы анализа [10, с. 219]. Для их выделения и используется несколько существенных критериев:

- смена речи;
- вид текста (аргументация, описание или рассказ с его подкатегориями);
- тематические модификации, основанные на первичной оценке тем.

В результате такой текстовой разбивки появляется несколько структурно обособленных фрагментов, каждый из которых имеет свою функцию. Задача исследователя сводится к тому, чтобы понять выполняемые ими функции и существующие между секвенциями латентные связи, раскрыть те значения, которые имеют произошедшие в них события для жизни биографа в настоящее время. Другими словами, исследователь должен понять, почему биограф сообщает именно об этом событии и именно сейчас. Почему упоминает о нем именно так (используя этот текстовый стиль), а не иначе? Как это событие связано с остальными событиями и другими секвенциями?

В это время как определить тему еще достаточно легко — реконструировать ее так, как она была пережита рассказчиком, довольно трудная задача, ведь воспоминание базируется на нозме⁴, отражающей идеальное объективное единство как интенциональный коррелят акта восприятия [1, с. 36]. На **третьем этапе** задача исследователя сводится к тому, чтобы через обнаружение ее тематического,

³ В реконструктивном анализе абдукция (термин Чарльза Пирса) — это способ умозаключения, основанный на проверке последовательно развиваемых, конкурирующих между собой гипотез, логическим результатом которой является вывод одной наиболее правдоподобной, ведущей к наилучшему объяснению биографических фактов или так называемому хорошему гештальту. Процессуально для достижения абдуктивного вывода необходимо произвести: 1) генерирование всех возможных гипотез по поводу эмпирических данных; 2) формулирование следствий из гипотез о возможном дальнейшем развитии (гипотезы-предсказания); 3) их контрастирование или сравнение с фактически произошедшим событием (эмпирический тест для вывода).

⁴ Нозма (предметное содержание мысли, смысл переживания) — понятие феноменологии Э. Гуссерля, обозначающее идеальную компоненту интенционального переживания, а именно: переживаемое рассматривается как конституируемый сознанием интенциональный объект. При этом действительное существование интенционального объекта не имеет значения для интенционального переживания.

функционального значения вывести гештальт всей пережитой истории. Поэтому при генетическом анализе [3, с. 342], насколько это возможно, реконструируются хронологическая последовательность пережитых событий и те значения, которые они имели для биографа тогда, в то время. То есть, исходя из ретроспективы прошлого, шаг за шагом, не допуская атомизации отдельных биографических переживаний, возникает необходимость понять, как в структуре данного случая разворачивается переживание, когда и в какой биографической констелляции оно проявилось в первый раз, в каких жизненных фазах оно усилилось, в каких попало.

На **четвертом этапе** стремление к осознанию и раскрытию внутренних условий случая реализуется посредством микроанализа индивидуальных текстовых фрагментов [10, с. 221—224]. С этой целью исследователь производит выбор структурных элементов текста для их детального изучения. Чаще для анализа выбираются те места и рассказы, которые слабо согласуются или вообще не согласуются с гипотезами, выдвинутыми на предыдущих этапах, а также те значения, которых до сих пор остаются не раскрытыми. Затем к этим сегментам экспериментально в мыслях моделируются все возможные контексты.

На **пятом этапе**, чтобы не допустить ложных заключений, исследователю необходимо постоянно удерживать в фокусе рассуждений обе стороны истории — пережитую и рассказанную, так как через их противопоставление (контраст) он сможет получить ключ к механизмам выбора и презентации событий из памяти биографа. И как бы последний ни маскировал разрывы, сомнения, противоречия, не соответствующие культурным стандартам воспоминания «дополнительными конструкциями» [10, с. 91] (побочными воспоминаниями, фантазиями, предпо-

ложениями, пересказами фрагментов чужих историй и т. п.), они все равно проявляются в тексте посредством контрастирующих между собой заявлений, остановок, эмоциональных перепадов, темпоральных смещений, чрезмерных детализаций, смены схем рассказа на аргументацию или описание и т. п. Поэтому, становясь предметом тщательного анализа, это различие перспектив прошлого и настоящего позволяет исследователю видеть специфическую особенность интерпретируемого повествования, то объективные возможности, которые были заложены в структуре случая, но их выбор определил их особенность.

В целом нарративный анализ биографического повествования предоставляет исследователю возможности для поиска заложенного в структуре единичного случая ключевого переживания, той темы, того заверщенного единства, которым в истории обуславливается весь процесс отбора и презентации событий рассказчиком, а на макроуровне (при исследовании ряда текстов одной социальной группы) позволяет определять общие тематические линии, различающиеся своим преломлением в индивидуальных жизнях.

Таким образом, обнаружение и аналитическая интерпретация социальных функций рассказанных жизненных историй и механизмов их конституирования являются актуальными задачами психологической биографики, открывающей доступ к пониманию процессов интернационализации социального опыта и накопленных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез. — М. : Академия, 1995. — С. 29—44.
2. Пергаменщик, Л. А. Присет ли белорусская психология нарратив? / Л. А. Пергаменщик // Психалогія. — 2009. — № 3. — С. 19—24.
3. Розенталь, Г. Реконструкция жизненных историй. Принципы отбора в процессе

порождения жизненных историй применительно к биографическим нарративным интервью // Хрестоматия по устной истории / Г. Розенталь. — СПб., 2003. — С. 322—356.

4. *Статкевич, И. Е.* Нарративное интервью как метод изучения личности / И. Е. Статкевич // Психология. — 2009. — № 4. — С. 30—32.

5. *Fischer-Rosenthal, W.* Strukturelle Analyse biographischer Texte / W. Fischer-Rosenthal. — Gießen : Psychosozial, 1996. — P. 147—208.

6. *Fischer-Rosenthal, W.* Von „der biographischen Methode“ zur Biographieforschung : Versuch einer Standortbestimmung / W. Fischer-Rosenthal. — Bremen : Westdeutscher, 1990. — P. 11—32.

7. *Glinka, H.-J.* Das narrative Interview : eine Einführung für Sozialpädagogen /

H.-J. Glinka. — Weinheim ; München : Juventa, 1998. — 219 p.

8. *Lieblich, A.* Narrative Research : Reading, Analysis and Interpretation / A. Lieblich, R. Tuval-Mashiach, T. Zilber. — New Delhi : Sage Publications. — 187 p.

9. *McAdams, D. P.* The Psychology of Life Stories / D. P. McAdams // Review of General Psychology. — 2001. — Vol. 5. — No. 2. — P. 100—122.

10. *Rosenthal, G.* Erlebte und erzählte Geschichte : Gestalt und Struktur biographischer Selbstbeschreibungen / G. Rosenthal. — Frankfurt/Main ; New York : Campus, 1995. — 243 p.

11. *Schütze, F.* Zur Hervorhebung und Analyse von Erzählungen literarisch relevanter Geschichten in soziologischer Feldforschung / F. Schütze. — München : Fink, 1976. — P. 15. — 20.

Игра и видеоигра

Аннотация. В статье рассматривается история становления видеоигровой культуры на постсоветском пространстве и этапы ее «взросления» в западных странах. Подчеркивается тенденция к увеличению возраста среднестатистического геймера, нашедшая отражение в особенностях современной западной видеоигровой культуры.

Summary. Article examines formation of video game culture on post-Soviet space and stages of its “maturation” in western countries. Trend of increasing age of the average gamer that reflected in the features of modern western video game culture is highlighted.

Ключевые слова: видеоигра, видеоигровая культура, игровая консоль, игровая индустрия, киберспорт, возраст игрока, вид искусства.

**Александр
Валерьевич
ЛОЗОВСКИЙ,**
студент 5-го курса
факультета философии
и социальных наук БГУ